

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.1

**ПРАВОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ
В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАПРАВЛЕНИЙ
ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ****И. А. Демидова**

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой правовых дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье содержится характеристика направлений научных изысканий проблематики правовой информации. Выделяются этапы научных исследований правовой информации в советский и современный периоды. Установлено, что правовая информация в историческом аспекте изучалась с позиций ее роли в государственном управлении, в правотворческой и правоприменительной деятельности, в правовом воспитании и образовании личности, в контексте информационных отношений. Анализ содержания понятия «правовая информация» позволяет констатировать его пересечение с такими общеправовыми понятиями, как «правовое сознание», «норма права», «право», «правоприменение», «правовое воспитание», «правовое образование», «правовые отношения». Расширение проблематики правовой информации связано с включением в орбиту научных исследований вопросов правовой коммуникации, в том числе в глобальных информационных сетях, с определением значения правовой информации в обеспечении национальной и общественной безопасности. Широкая и узкая трактовки правовой информации рассматриваются с позиций их значения для характеристики правовой культуры общества.

Ключевые слова: правовая информация, правовая культура, теория, правовое исследование, правовая коммуникация.

Обращение к вопросам правовой информации в процессе изучения правовой культуры общества обусловлено ее информационной составляющей. Указанное обстоятельство определяет необходимость соотнесения категорий «правовая культура» и «правовая информация» между собой, а также с другими общеправовыми категориями, что дает возможность представить всестороннюю характеристику правовой культуры. Целью данной работы выступает анализ направлений общетеоретических правовых исследований правовой информации, что предполагает выделение этапов научного познания данного феномена, а также характеристику их содержания.

В отечественной теории права проблематика правовой информации обозначается в качестве актуального направления научного анализа в 60-е гг. XX в. в научной публикации советского ученого Д. А. Керимова [1]. В 70–80-х гг. XX в. данное направление получает развитие в работах А. Б. Венгерова [2; 3], Н. В. Витрука [4], Ю. В. Кудрявцева [5–7], А. Ф. Шебанова [8] и ряда других теоретиков права.

Многообразии научных подходов к определению правовой информации в советской юридической науке было установлено в докторской диссертации С. С. Москвина. Ученым выявлены ее трактовки как разновидности научной информации (Н. Г. Беляева, В. И. Иванов); как характеристики правосознания (В. А. Шабалин); как правовой нормы (Р. А. Сафаров); как совокупности сведений о праве и всех процессах и явлениях, с ним связанных (А. Ф. Шебанов); как права в целом (В. А. Пошкявичус). В авторском определении С. С. Москвина правовая информация — это используемые в общественной практике знания, сообщения, сведения о правовой сфере жизни общества, о явлениях и процессах,

происходящих в этой сфере [9, с. 6]. То есть в данном случае имеет место совпадение с научной позицией А. Ф. Шебанова. В совокупности представленные подходы к пониманию правовой информации позволяют констатировать пересечение данного понятия с такими общеправовыми понятиями, как «правовое сознание», «норма права», «право».

В качестве практических мер, направленных на повышение эффективности системы правовой информации, на тот период устанавливались «совершенствование ее организационной структуры, построение интегрированной сети взаимосвязанных и совместимых автоматизированных информационных систем, увязанных в единый комплекс с осуществляющими информационные функции юридическими органами (отделами), улучшение форм и методов работы системы правовой информации на базе широкого использования достижений научно-технической революции» [9, с. 1–2]. Обозначенные меры были призваны повысить эффективность правового влияния, что связывалось с ролью правовой информации в управлении, в правотворческой и правоприменительной деятельности, в правовом воспитании и образовании личности. Представленный подход определяет соотносимость понятия «правовая информация» также с общеправовыми понятиями «правоприменение», «правовое воспитание», «правовое образование».

В советский период времени связь правовой информации с управлением исследуется в научных трудах Г. В. Мальцева, С. С. Москвина, Н. А. Шевелевой и др. Данный аспект правовой информации сохраняет свою значимость в современных реалиях с учетом новых технических и социальных аспектов, что находит отражение в кандидатских диссертациях российских авторов С. В. Масальтиной (2009), Д. В. Шibaева (2011), В. А. Чаплинского (2008), С. Г. Чубуковой (1998) и др. Таким образом, изучение правовой информации изначально обуславливалось признанием ее роли в государственном управлении.

Одним из перспективных направлений теоретических исследований правовой информации, позволяющих характеризовать ее сущностное содержание, может считаться рассмотрение ее в контексте правового сознания, что имеет место в диссертациях ученых разных исторических периодов. Следует отметить таких авторов, как Р. А. Осипов (2018), С. С. Пискунова (2004), В. И. Хабалов (1988) и др. При этом исторические условия находят отражение в позициях ученых. Так, В. И. Хабаловым делается акцент на роли правовой информации в укреплении социалистической законности и правопорядка, совершенствовании правового воспитания советских граждан. Значимым является признание неотделимости общественного правосознания от правовой информации. В этой связи одним из критериев правовой культуры общества устанавливается уровень правовой информированности граждан. Инструментальные функции правовой информации в изменившихся исторических реалиях анализируются в работе С. С. Пискуновой. Общим является рассмотрение правовой информации в качестве одной из характеристик правовой системы общества. В свою очередь значимость правового регулирования потоков правовой информации в современном мире обосновывается посредством установления взаимосвязи между правовой информированностью с одной стороны и правосознанием и правовой культурой с другой при разведении понятий «право личности на информированность» и «право на информацию», что имеет место в диссертации Р. А. Осипова. Данное обоснование объясняет то обстоятельство, что в центре внимания ученых-правоведов находится не только правовая информация как интегративная правовая категория, но и право граждан на информацию в качестве самостоятельного компонента в механизме государства и функционирования политической системы. Это обуславливает связь понятий «правовая информация» и «правовые отношения».

Современные тенденции в исследовании правовой информации связаны с обращением к проблемам информационных отношений в глобальных информационных сетях. В рамках становления интернет-права подобное изучение предпринято в докторской

диссертации российского ученого И. М. Рассолова [10]. Предмет данного исследования составляют совокупность актуальных правовых проблем, в их числе: регулирование информационных процессов в Интернете; специфика применения юридической ответственности в Интернете; правосознание и правовая культура участников информационных отношений в глобальных информационных сетях с точки зрения теории права; особенности правового регулирования информационных отношений.

Развитие обозначенной проблематики связано с рассмотрением правовой информации и специфики ее функционирования с позиций информационного права — докторские диссертации П. У. Кузнецова (2005), О. С. Макарова (2013), А. А. Чеботаревой (2017) и др. Данная тенденция отражается также в научных и учебных изданиях ряда белорусских авторов — Г. А. Василевича [11], российских авторов — Ю. М. Батурина [12], И. Л. Бачило [13], И. М. Рассолова [14] и др.

В теоретическом плане в контексте осмысления сущности информационного общества и информационных функций современного государства правовая информация анализируется в докторских диссертациях казахского ученого Ж. Д. Бусурманова (2006), российских ученых А. Н. Васениной (2007), Н. Н. Куняева (2010), Ю. Г. Просвирнина (2002) и других, кандидатских диссертациях ряда белорусских и российских авторов — М. С. Абламейко (2012), А. Н. Васениной (2007), Д. Ю. Цыганковой (2012) и др.

Новый взгляд на понятие информации связан с ее определением не просто как совокупности сведений, фактов или данных, знаний, как это представлялось ранее в ряде правовых исследований (и отражалось, соответственно, в законодательстве), а также с включением в ее содержание обмена данными (массива нормативных правовых актов, других источников права и тесно связанных с ними правоприменительных, нормативно-технических, научных и справочных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности) в установленной форме их выражения — данными, которые становятся информацией, понятной человеку только в процессе их усвоения (научный подход Ю. Г. Просвирнина). Следствием этого является признание ряда сущностных положений: «правовая дефиниция информации подразумевает, во-первых, что информация выступает в форме каких-либо документов (зафиксированных на материальном носителе сведений, предназначенных для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения, с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать), во-вторых, что данные документы (или их массивы) должны быть включены в информационные системы (библиотеки, архивы, фонды, банки данных и т. п.), которые объединяются понятием «информационные ресурсы» [15, с. 9]. В этой связи следует отметить закономерное расширение в XXI веке проблематики правовой информации посредством включения в орбиту исследований в том числе вопросов правовой коммуникации. Проблематика правовой коммуникации рассматривается в работах украинских авторов — в докторской диссертации Д. В. Андреева (2014), кандидатских диссертациях таких авторов, как Л. С. Франкив (2013), российского ученого Е. А. Романовой (2011) и др. Актуальные направления исследования и использования правовой информации обозначаются в научных публикациях таких авторов, как С. В. Вашкевич, Е. Е. Долгополова, Ю. И. Кашинский и Б. С. Славин, А. Н. Коршунов, Н. Юрашевич и Н. Минько, О. Яхнович и др.

Еще одно направление исследований правовой информации связано с обозначением ее роли в обеспечении национальной и общественной безопасности, правообеспечительной юридической деятельности, что обуславливает самостоятельное направление исследований — докторские диссертации С. Ю. Чапчикова (2018), А. М. Воронова (2005), К. И. Амирбекова (2006) соответственно, юридической деятельности — А. В. Морозова (2000); кандидатские диссертации Е. Н. Балашовой (2006), В. В. Данилейко (2010), Д. В. Сорокина (2006) и др.

При всех подходах важное значение имеет понятие информации. Следует исходить из того, что определение правовой информации призвано учитывать общее значение

категории информации, а именно: «любая информация вторична, она не может существовать в отрыве отражаемого от объекта или явления, она есть их образ, отраженный в сознании человека и выраженный в определенной форме на материальном носителе. Одним словом, информация всегда жестко связана со своим источником (объектом действительности), сознанием человека и формой (материальным носителем)» [16]. Отмечается наличие широкой и узкой трактовки правовой информации, что имеет теоретическое обоснование и находит закрепление в справочных изданиях.

Узкая трактовка правовой информации связана с отождествлением ее с официальными нормативными правовыми документами и их аналогами, содержащимися в справочных поисковых системах (научный подход А. Б. Венгерова) [17]. При таком рассмотрении формирование правовой информации выступает результатом отражения правовой действительности в сознании (правотворческой деятельности) уполномоченных государственных органов, разработки и принятия норм (образа, модели) права, нормативных правовых актов (как совокупности норм), а также их опубликования и электронной фиксации. Одновременно в современной справочной литературе определяется, что в узком смысле правовую информацию составляет массив правовых актов с содержащимися в них нормами права и тесно связанных с этими актами правоприменительных, нормативно-технических, научных и справочных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности (официальная терминология) [18]. В данном случае к правовой информации относятся не только все нормативные правовые акты, содержащие нормы права, но и имеющие правовой характер документы, непосредственно связанные с результатами правоприменительной и иной юридической деятельности — статистическая правовая информация, оперативно-розыскная информация, информация гражданско-правового договорного характера, научная и учебная правовая информация. Свойствами нормативной правовой информации, обуславливающими качественные параметры ее развития, устанавливаются: адекватность (объективное отражение в нормах права правовой действительности); транспарентность (свободный информационный обмен); системность (распределение правовой информации по правовым институтам, отраслям, подотраслям системы права); устойчивость (наличие «запаса прочности» норм права) [19].

В свою очередь, широкое понимание правовой информации, представленное С. С. Москвиным, состоит во включении в это понятие всех сведений и сообщений о правовой сфере, в том числе результатов деятельности ученых-правоведов и юристов-практиков. Аналогичная трактовка О. А. Гаврилова, который относит к правовой информации «любые сведения о фактах, событиях, предметах, лицах, явлениях, протекающих в правовой сфере, содержащиеся в различных источниках и используемых государством и обществом для решения практических задач правотворчества, правоприменительной и правоохранительной деятельности, защиты прав и свобод личности» [20, с. 13–14]. Данному подходу соответствует справочное обозначение правовой информации как содержания данных (сообщений), использование которых предопределяет решение той или иной правовой задачи или способствует ее решению (большой юридический словарь).

Таким образом, начальный период общетеоретических исследований правовой информации связан с определением ее роли в государственном управлении, в правоприменении, в правовом воспитании и правовом образовании личности. Установление сущностного содержания правовой информации определяется рассмотрением ее в контексте правового сознания. Исследование информационных отношений обусловлено формированием информационного права. Правовая информация исследуется также в контексте информационных функций государства и обеспечения национальной безопасности.

Отмечается наличие узкой и широкой трактовки правовой информации. В рамках узкой трактовки сущности правовой информации получила разработку информацион-

ная концепция права, в основании которой лежит признание того, что правовая информация есть информация, содержащаяся в нормах права. В данной связи нормы права рассматриваются в качестве важнейшей социальной информации. В контексте изучения правовой культуры общества значимым представляется тот факт, что нормативная правовая информация (законодательство) есть часть исторического и культурного наследия белорусского народа, его документальная память и одновременно правовая характеристика белорусского государства. Широкая трактовка правовой информации позволяет характеризовать правоприменительную деятельность и правовые отношения в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Керимов, Д. А. Кибернетика и право / Д. А. Керимов // Советское государство и право. — 1962. — № 11. — С. 98–104.
2. Венгеров, А. Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки / А. Б. Венгеров // Советское государство и право. — 1977. — № 10. — С. 70–76.
3. Венгеров, А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления / А. Б. Венгеров. — М. : Юридическая литература, 1978. — 208 с.
4. Витрук, Н. В. Советское государственно-правовое строительство и проблемы юридической кибернетики / Н. В. Витрук // Кибернетика и право. — М., 1984. — С. 3–17.
5. Кудрявцев, Ю. В. Нормы права как социальная информация / Ю. В. Кудрявцев. — М. : Юридическая литература, 1981. — 144 с.
6. Кудрявцев, Ю. В. Ценность правовой информации / Ю. В. Кудрявцев // Правоведение. — 1977. — № 1. — С. 45–51.
7. Кудрявцев, Ю. В. Избыточность правовой информации / Ю. В. Кудрявцев // Советское государство и право. — 1978. — № 12. — С. 53–60.
8. Шебанов, А. Ф. Содержание и цели правовой информации ; отв. ред. А. Ф. Шебанов [и др.]. — М. : Наука, 1974. — 158 с.
9. Москвин, С. С. Теоретические проблемы системы правовой информации в СССР [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С. С. Москвин ; Министерство юстиции СССР. Всесоюзный науч.-исследоват. ин-т сов. зак-ва. — М., 1977. — 38 с. — Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=50272>. — Дата доступа: 24.04.2020.
10. Рассолов, И. М. Право и Интернет: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / И. М. Рассолов ; Российская правовая академия М-ва юстиции Рос. Федерации. — М., 2008. — 39 с.
11. Информационное право : учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям / Г. А. Василевич [и др.]. — Минск : Адукацыя і выхаванне. — 2013. — 351 с.
12. Батурич, Ю. М. Проблемы компьютерного права / Ю. М. Батурич. — М. : Юридическая литература, 1991. — 272 с.
13. Бачило, И. Л. Информационное право : учебник / И. Л. Бачило. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд-во Юрайт ; ИД Юрайт, 2011. — 522 с.
14. Рассолов, И. М. Информационное право : учебник и практикум для академического бакалавриата / И. М. Рассолов. — 5-е изд., доп. и перераб. — М. : Юрайт, 2017. — 347 с.
15. Просвирнин, Ю. Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Ю. Г. Просвирнин ; Моск. гос. социальный ун-т. — М., 2002. — 46 с. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=107622>. — Дата доступа: 20.05.2020.
16. Информационные технологии в юридической деятельности : учебник для СПО [Электронный ресурс] / под общ. ред. П. У. Кузнецова. — М. : Изд-во Юрайт, 2018. — 335 с. — Режим доступа: https://studme.org/34567/informatika/vidy_gravovoy_informatsii. — Дата доступа: 03.05.2020.
17. Венгеров, А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / А. Б. Венгеров ; М-во юстиции СССР. Всесоюзный науч.-исслед. ин-т сов. зак-ва. — М., 1975. — 26 с. — Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=69015>. — Дата доступа: 08.05.2020.
18. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. — М. : Инфра-М, 2003. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17376>. — Дата доступа: 15.04.2020.

19. Кузнецов, П. У. Информационные технологии в юридической деятельности [Электронный ресурс] / П. У. Кузнецов. — Режим доступа: https://studme.org/34567/informatika/vidy_pravovoy_informatsii. — Дата доступа: 03.05.2020.

20. Гаврилов, О. А. Курс правовой информатики : учебник для вузов / О. А. Гаврилов. — М. : НОРМА, 2000. — 432 с.

Поступила в редакцию 25.05.2020 г.

Контакты: demidova-irina00@mail.ru (Демидова Ирина Андреевна)

Demidova I. A.

LEGAL INFORMATION IN THE DESCRIPTION OF THE LEGAL CULTURE OF THE SOCIETY: ANALYTICAL REVIEW OF THE DIRECTIONS OF LEGAL RESEARCH

The article describes the directions of scientific researches of legal information problems. Stages of scientific research of legal information in Soviet and modern periods are distinguished. It is established that legal information in historical aspect was studied from the point of view of its role in public administration, in law-making and law-enforcement activity, in legal education and education of personality, in the context of information relations. An analysis of the content of the concept of «legal information» makes it possible to note its intersection with such general legal notions as «legal consciousness», «norm of law», «law», «law enforcement», «legal education», «legal relations». The expansion of legal information issues is linked to the inclusion of legal communication issues in the orbit of scientific research, including on global information networks, and to the definition of the importance of legal information in ensuring national and public security. A broad and narrow interpretation of legal information is considered from the standpoint of their importance for the characterization of the legal culture of society.

Keywords: legal information, legal culture, theory, legal research, legal communication.